

Л. Э. СТАРОСТОВА

Екатеринбург

**ВОЗМОЖНОСТИ ЭСТЕТИКИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В последние годы в отечественном высшем образовании наблюдается процесс все большего углубления кризиса эстетики как учебной дисциплины. Если десять лет тому назад она была обязательной частью гуманитарного образовательного цикла в вузах, то сегодня почти не осталось специальностей, в учебном плане которых значился бы курс эстетики. Можно поставить вопрос, следует ли из этого положения эстетики вывод о том, что возможности эстетики как учебной дисциплины исчерпаны?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к рассмотрению той ситуации, которая сложилась в последнее время вокруг эстетической теории. Обращает на себя внимание сосуществование двух тенденций, определивших перспективы эстетики как науки в XX, теперь уже и в XXI веке.

Первая тенденция состоит в том, что классическая эстетика, понимаемая как философия искусства, то есть абстрактная теория, стремящаяся к обобщению и универсализации всех тем, касающихся художественной практики, безнадежно устарела. В 1969 году Т. Адорно в своей «Эстетической теории» констатировал: «Поверхностно обзирающая, созерцательная позиция, которая приписывается эстетике наукой, со временем стала несовместимой с ушедшим далеко вперед, продвинутым искусством...»¹.

В XX веке в искусстве возникает ситуация, когда становится невозможным обобщенное рассмотрение классического искусства и искусства нового (модернистского). Последнее получало самоопределение во многом через отрицание основополагающих характеристик первого. Помимо этого многочисленные направления в искусстве XX века одной из своих творческих задач видели как раз ускользание от любых попыток заключения их в некий смысловой ряд.

Трудно не согласиться с мыслью Х. Ортеги-и-Гассета, высказанной в его знаменитом эссе «Дегуманизация искусства»: «Все особенности нового искусства могут быть сведены к его нетрансцендентности, которая, в свою очередь, заключается не в чем ином, как в необходимости для него изменить свое место в иерархии человеческих забот и интересов... Искусство, ранее располагавшееся – как наука или политика – в непосредственной близости от центра нашей личности, теперь переместилось ближе к периферии»². В такой ситуации для пафосно настроенной эстетики становится невозможным попасть в цель при попытках рассуждения о явлениях современного искусства с позиций понимания искусства как явления вневременного по своему смыслу, тематике и законам творческого выражения.

Таким образом, первая из упомянутых тенденций заключается в обескровливании терминологического и методологического организма эстетики в условиях экспериментального многообразия современной художественной практики.

Вторая тенденция - несколько противоположная первой - это проникновение эстетической терминологии в общественное и интеллектуальное сознание. Так, в современной теории культуры, методологически опирающейся на семиотику, в структуралистской философской традиции для описания феноменов культуры ключевыми понятиями становятся понятия «смысла», «знака», «образа», «текста» (работы Ю.М.Лотмана, М.Фуко, Р.Барта, Ж.Бодрийара и др.). Понятием текста описываются как продукты постмодернистского творчества, так и структуры культурного организма. То есть можно говорить о феномене инвариантности эстетической терминологии. Например, говоря о литературе, Р.Барт рассматривает ее как своеобразную знаковую систему, ставя ее в ряд с другими формами означивания, в которых выражает себя культура.³

Процессы архаизации классической эстетики с одной стороны и одновременного заимствования эстетической терминологии и методологии с другой сопровождаются размыванием границ самого искусства, активным вторжением последнего в другие практики (техническое творчество, повседневность, политические, религиозные мероприятия). Чутко отзываясь на изменения в культуре, искусство само обнаруживает себя как действенного агента существования культуры. Поэтому эстетика как теоретическая рефлексия об искусстве не может избежать движения к культурологизации своего мышления. Сложная структура современной художественной практики наряду с мощной художественной традицией делают необходимым для современного человека умение разбираться в сложившейся системе взглядов на искусство.

Последний момент, указывающий на необходимость пересмотра теоретических основ эстетической теории, связан с тем, что в современном постиндустриальном обществе заметно повышение внимания людей к внешней стороне жизни: значение «имиджа», тяготение к зрелищности любых общественных мероприятий свидетельствует о повышении роли образного мышления в психике современного человека. Как справедливо отмечает А.Гоулднер, «в отличие от обычного печатного материала, главного в работе идеологий, современные средства коммуникации значительно усилили лингвистический и изобразительный компонент...»⁴ Основными каналами передачи этой информации являются сегодня телевидение, различные виды рекламы, интернет, которые, как правило, предпочитают образную форму передачи информации.

О коварности образа (главным образом, экранного) мы находим много обоснованных рассуждений у Ж.Бодрийара: «Считается, что великое множество нынешних фотографических, кинематографических и телевизионных образов свидетельствует о мире с трогательной искренностью и доверчивой непосредственностью.» Однако, - здесь мы полностью согласны с

французским философом, - люди «с легкостью воспринимают навязываемые им модели поведения, усваивают предлагаемые им цели и таким образом поглощаются и аннигилируются ими.»⁵ И в настоящее время любому образованному человеку необходимо понимать происхождение и роль образного языка в сохранении и передаче информации.

Переходя к выводам, следующим из описанной ситуации, следует подчеркнуть две обозначившиеся задачи для современной эстетики как науки и как учебной дисциплины. Эстетика как составная часть общегуманитарной подготовки должна означать, во-первых, общую теорию эстетического и художественного восприятия и преобразования мира, а во-вторых, дисциплину, которая помогает понять логику формирования образной информации, а также способы и степень воздействия последней на сознание человека.

Учитывая, что гуманитарный цикл общеобразовательных дисциплин призван сформировать у студентов способность к рефлексивному восприятию действительности, куда включается и осознание своего места и роли в существующей культурно-исторической ситуации, эстетика как учебная дисциплина, должна занять свою нишу в решении этой общегуманитарной образовательной задачи.

¹ Адорно Теодор В. Эстетическая теория., М., 2001. С.473.

² Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры века XX. М., 1991. С.260.

³ Барт Р. Литература сегодня // Барт Р. Избранные труды. Семиотика. Поэтика. М., 1994. С.238.

⁴ Гоулднер А. Идеология, аппарат культуры и новая индустрия сознания // Контексты современности. Казань, 2000. С.150.

⁵ Бодрийяр Ж. Злой демон образов // Искусство кино. 1982. № 10. С.64.

Г. Г. КОЛОМИЕЦ

Оренбург

ЦЕННОСТЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новый этап развития научной мысли об эстетически-ценностном подходе в процессе воспитания и образования молодого поколения вызван социальной ситуацией современного общества, изменением культурной традиции и идеологических устоев. Рассматривая педагогический процесс как созидательную деятельность, научная мысль обращается к признанию приоритета самооценности личности. Становление специалиста-музыканта (училище, колледж, вуз) на основе аксиологического подхода в обучении музыке с опорой на общечеловеческие ценности изучено недостаточно. Вместе с тем оно необходимо для целенаправленного формирования и развития эстетических ориентаций.

Задача развития эстетических ориентаций у молодого музыканта подразумевает актуализацию процесса восхождения личности к ценностям искусства, стремление благодаря ценностям музыкально-прекрасного идти к поиску и самореализации смысла собственной жизни, своей музыкальной